

— Уйти?! — старик расширил глаза, и недоверчиво заревел:

— Ты мой подопытный кролик, и ты смеешь думать о том, чтобы уйти!

— Я должна ответить на зов мести за мою семью и страну!

— Отлично! Иди! Уходи прямо сейчас! — старик буквально сошел с ума. — С таким редким ядом в твоём теле, ты будешь мертва через три дня, если выйдешь за порог этого дома. Цзюнь Хуан начала смутно припоминать, что тайное оружие, которое император Восточного У бросил в нее на скале, было отравлено. Небеса оставили ее в живых, но подарили ей всего несколько дней жизни. Если она не могла отомстить, то какой смысл жить? Ее настроение быстро испортилось, горе было готово сокрушить ее разум.

— Ха-ха, теперь тебе страшно, да? — беловолосый старик был очень горд собой.

— Я скажу тебе еще кое-что еще. Помимо меня, немного существует тех, кто может вылечить тебя от этого яда, и они находятся очень далеко друг от друга! Если не хочешь умереть, постарайся быть хорошим подопытным кроликом! Если у меня будет хорошее настроение, я, возможно, вылечу тебя от яда.

Цзюнь Хуан уловила ключевые моменты гордой речи старика, и ее глаза загорелись.

— Ты можешь вылечить меня от яда?

— Конечно! В этом мире нет яда, от которого я, Оле Крэгфинд, не могу вылечить! — гордо заявил старик. — Я вылечу тебя, если ты станешь моей испытуемой!

— Я не могу. Я не могу остаться, мне нужно кое-что сделать! — стиснула зубы Цзюнь Хуан. — Вылечи меня, и я вернусь, чтобы стать твоим подопытным кроликом, после того как сделаю то, что мне нужно.

— Ни за что! Что, если ты не вернешься после того, как я вылечу тебя? —

Оле Крэгфинд явно не был дураком. — Ты будешь моей испытуемой, и я вылечу тебя. Я не позволю тебе никуда уйти!

— Я буду твоей подопытной в течение месяца, а затем уйду по своим делам. Если я еще буду жива, после завершения своих дел, то обязательно вернусь,

— пошла навстречу Цзюнь Хуан. Ей еще предстояло оправиться от тяжелых ран, плюс она еще не знала, как обстояли дела во внешнем мире. Несомненно, было бы опасно, если бы она беспечно помчалась туда. Не такая уж плохая идея провести месяц у подножия скалы.

Оле Крэгфрид почесал голову и, наконец, решил:

— Я не знаю, сколько у тебя уйдет времени на то, чтобы уладить свои дела. Год — это все, что я могу тебе дать! Если ты не вернешься через год, ты умрешь!

— Хорошо, — согласилась Цзюнь Хуан.

.....

Луна была очень ясной и яркой, и тени деревьев плясали на земле. Цзюнь Хуан свернулась калачиком в изголовье кровати, она задумчиво смотрела в окно. Казалось, она видела нежное лицо своей матери в скалистых горах. Ее мир и страна резко изменились за одну ночь. Из принцессы Западного Цюэ, которую обожали тысячи людей, она превратилась в сироту, у которой нет дома, в который она могла бы вернуться.

— Батюшка, матушка, — прошептала она, по ее лицу медленно скользила горькая слеза. — Хуань-эр всегда будет принцессой Западного Цюэ. Хуан-эр найдет Хао-эра и отомстит за Западный Цюэ!

.....

У подножия горы.

Мужчина с факелом в руке глухой ночью лично вел своих людей на поиски принцессы.

— Генерал, сюда! — внезапно с удивлением воскликнул солдат.

Услышав это, мужчина мгновенно подскочил к нему, и холодным тоном спросил, подавляя волнение:

— Нашел ее?

— Докладываю генералу, только это ...

Солдат нерешительно протянул предмет, находящийся у него в руке. Это была испачканная кровью белая рубашка из чрезвычайно тонкой ткани. Человек сразу узнал эту ткань, которую можно было найти только в королевском дворце Западного Цюэ. Он взял рубашку и, немного помолчав, тихо спросил:

— Где ты ее нашел?

— Докладываю генералу, вон там, — солдат указал на дерево над своей головой. Мужчина поднял факел и внимательно осмотрел все вокруг. Ветви и земля были забрызганы кровью, багровый цвет свежая кровь особенно хорошо был замечен под лунным светом.

—Генерал, в горах бродит множество диких животных. Скорее всего, принцесса Западного Цюэ...

Солдат заколебался, увидев суровое выражение мужчины и проглотил вторую часть фразы.

Этот человек уже догадывался, насколько призрачны шансы на выживание Цзюнь Хуан после падения с такой высоты, но после того, как его предположения подтвердились, сожаление все равно овладело его сердцем. Западный Цюэ пал, и последняя в императорском роду тоже погибла. Он опоздал.

— Генерал? — солдат не мог не окликнуть его, увидев, что мужчина впал в молчание.

— Возвращаемся — и мужчина закрыл глаза. Когда он снова их открыл, они выглядели отстраненными. — Проведите похороны императора и императрицы через три дня в столице Западного Цюэ. Объявите в Западном Цюэ национальный траур!

.....

Соломенная хижина под утесом.

Прошла ночь, и Цзюнь Хуан подумала, что Оле Крэгфрид немедленно начнет испытывать на ней лекарства, но старик исчез сразу после того, как бросил ей несколько книг о лекарствах. Несмотря на то, что она была озадачена его поведением, но дареному коню в зубы не смотрят. Книги были написаны от руки, и хотя они были посвящены серьезным темам, их было очень легко понять. После дня занятий, она обнаружила, что понимает большую часть написанного.

Старик вернулся сразу после захода солнца, когда сумерки превратились в ночь. На спине он нес огромную плетеную корзину с травами, которую сразу же поставил на землю, как только вошел в хижину. Его энергичные жалобы противоречили отметившей его тело усталости:

— Я такой старый, ох, старый! Будь я проклят, какой я старый! Сколько лекарств мне понадобится, чтобы восстановить энергию после трудностей пережитых за эти последние два дня?! О, моя спина, моя бедная спина!

Цзюнь Хуан предусмотрительно предложила ему чашку воды. Когда она протянула ее ему, она заглянула внутрь корзины, и с любопытством спросила:

— Ты сегодня собирал травы?

— Черти полосатые, что же еще?? Как же я буду составлять лекарства без трав?!

Старик метнул сердитый взгляд на Цзюнь Хуан и, выхватив чашку из ее рук, тут же с бульканьем выпил ее. Цзюнь Хуан сощурилась. Ответ Оле Крэгфинда был разумен, достаточно разумен, чтобы больше не возражать.

После того, как старик немного отдохнул, он наконец пришел в достаточно бодрое состояние духа, чтобы поговорить с Цзюнь Хуан:

— Ну и как, читала сегодня?

— Я почти все поняла, что там написано, — честно ответила Цзюнь Хуан. Она не знала, кто написал те книги, но все они были написаны очень ясно и логично, несмотря большое количество изложенной информации. Цзюнь Хуан обладала большой сообразительностью, поэтому она за короткое время поняла большую часть того, что там было написано.

— Ты разобралась в том, что там написано всего за один день? — старик негодуя фыркнул, глядя на Цзюнь Хуан. — Ладно, я испытаю тебя! Что такое восемь дополнительных меридианов?

— Эти меридианы — сосуд зачатия, управляющий сосуд, сосуд освобождения, сосуд пояса, сосуды ускорители инь и ян и, наконец, сосуды хранители инь и ян.

— Э? Неплохо. Тогда что насчет трех меридианов инь, что находятся в руке? — удивленно похвалил старик.

— Меридианы Тай Инь, Шао Инь и Цзюэ Инь», — ответила Цзюнь Хуан.

— Атрибуты пяти органов?

— Сердце — это огонь, оно управляет умом; печень — дерево, оно регулирует пищеварительные функции и кровоток; легкие — металл, они отвечают за дыхание, селезенка — земля, она управляет пищеварением и очищением крови, почки — вода, они содержат сущность жизни и ци.

— Ты отлично все поняла! — старик возбужденно вскочил на ноги и недоверчиво уставился на Цзюнь Хуан. — Ты действительно во всем разобралась всего за один день!

Цзюнь Хуан подумала и покачала головой, честно ответив:

— По правде говоря, в тех книги, что ты дал мне все было очень понятно расписано. Мне всего-то и нужно было прочитать их один раз, чтобы запомнить все это.

— Будь я проклят, это я написал те книги! — старик обошел вокруг Джун Хуан, изучая ее с изумлением. — У тебя способности к медицине, но жаль, как жаль!

Он вдруг ударил себя по голове:

— Проклятье, я почти забыл! Быстро, пойді принеси горячей воды!

Он поспешно поднял огромное деревянное ведро и поставиле его посреди комнаты. Он засуетился, закидывая в него большие пригоршни трав.

<http://tl.rulate.ru/book/11894/229927>